– Ставь рогатки! – отдал Сергий свою команду. Солдаты, переносившие их на себе, тут же повиновались, поспешив избавиться от лишнего груза. Разумеется, никакой спешки при этом не было – солдаты аккуратно расставили на мосту деревянные рогатки в три ряда. Учитывая то, что самих мостов было всего шесть (по два на юге и севере, по одному справа и слева), все четыре роты (теперь разбросанные по всему городу гарнизоны представляют собой четыре роты по 250 человек, объединённые в два батальона, которые вместе составляют полк) аккуратно распластались по краям площади (правильной прямоугольной формы), организовав непрерывную линию из солдат. Разумеется, стояли они так не просто потому что.

– Построить каре, – учитывая то, что самих мостов было всего шесть (по два на юге и севере, по одному справа и слева), все четыре роты (теперь разбросанные по всему городу гарнизоны представляют собой четыре роты по 250 человек, объединённые в два батальона, которые вместе составляют полк) аккуратно распластались по краям площади (правильной прямоугольной формы), организовав непрерывную линию из солдат. Разумеется, стояли они так не просто потому что. Сергий, долгое время бившийся над возможными тактическими построениями пехоты с огнестрельным оружием, сделал определённые выводы из своих теоретических и, отчасти, практических умозаключений. Так, например, он заключил, что каре – отличное тактическое построение и единственная самостоятельная боевая единица, способная эффективно действовать против превосходящего в числе противника (пускай и только при том условии, что вы выучка у них что надо). Так что, недолго думая, он выстроил своих солдат в, самое что ни на есть, обычное каре (с одним только различием, что пикинёры были сконцентрированы непосредственно у мостов).

– Первая шеренга, наизготовку! – стоило только солдатам услышать команду офицера, как они тут же принялись заряжать мушкет по инструкции:

Поставил курок на предохранительный взвод, достал из сумки бумажный патрон, прокусил его, отсыпал на глаз немного пороху на полку, закрыл полку крышкой, поставил ружьё прикладом на землю, засыпал оставшийся порох в дуло, засунул пулю, обёрнутую в бумагу (в роли обоих пыжей), утрамбовал её аккуратными и лёгкими движениями в самый конец. Всему этому их обучали на протяжении целого месяца – и достигли они в этом не самого плохого результата – два выстрела в минуту. Учитывая то, что у Сергия, неопытного в обращении с огнестрелом офицера (до этого Сергий имел должность, примерно соответствующую сержанту; в Средневековье должность была неотделима от звания, так как армия была иррегулярной и большая часть офицерского состава определялась уже во время войны), был малый опыт, кто бы мог подумать, в обучении грамотному пользованию подобным оружием, это был просто блестящий результат (тем более, что это был первый выпуск и многие приёмы ещё не были отработаны).

Тут то их и спас Фридрих – он то, в отличие от всех этих школяров, служил (по крайней мере, в прошлой жизни) в регулярной армии. Многие приёмы дисциплины он, ужесточив их в соответствии с требованиями времени (например, ему пришлось ввести крайне жестокую палочную систему, чтобы добиться высокого уровня дисциплины), перенёс именно оттуда, прямо из своей бытности младшим сержантом в красной армии (комплекс физических упражнений, распорядок дня, по большей части, и т.д.). Кроме того, он лично подбирал каждого человека в полк. Каждый был молод, здоров физически и ментально, и был особого склада ума – таких людей, каких подобрал Фридрих, легко было сломать. Не в том плане, что у них были низкие моральные качества или слабый боевой дух. Нет, всё гораздо бесчеловечнее –

он подбирал таких людей, которые спокойно переносят любые трудности, не подав и писка, легко усваивают строевую и боевую подготовку, не противятся внедрению определённых паттернов мышления. В общем, занимался отбором лучшего мяса. В конце концов, у него была такая возможность – желающих служить срочную службу нашлось много, учитывая её просто невероятные преимущества. Кстати, вот они – высокая и стабильная зарплата, пенсия и возможность дальнейшего трудоустройства по окончанию контракта, а также карьерного роста, налоговые (частичное освобождение от налогов), имущественные (помощь в приобретении жилья) и социальные льготы (помощь в заведении семьи, льготное обучение для детей и т.д.), и многое другое. Естественно, завидев подобные условия, многие молодые люди тут же ринулись устраиваться на службу (полковая канцелярия вынуждена была обработать 18 тысяч заявок). Впрочем, порядка 93% добровольцев было отсеяно по результатам отбора. Разумеется, все эти ребята почему-то не подумали о том, что такие условия предоставляются не за красивые глазки (хотя список требований был указан в объявлении). Требования к потенциальным солдатам были, кстати, весьма и весьма высокие – в первую очередь, как уже говорилось ранее, богатырское здоровье, отличная выносливость и определённый склад ума (к окончанию контракта длиной в 10 лет от них останется разве что горечь и сожаление). Однако на этом не всё – от рекрутов также требовалось умение писать и читать, необходим был высокий рост (в пределах от 170 до 175 для обычных мушкетёров). Набранная по результатам отбора тысяча солдат, таким образом, полностью обновила кадровый состав гарнизона (а остальные были зачислены в резерв). И весь месяц, который пролетел столь незаметно, эти ребята провели в тренировках, не менее требовательных к их выносливости. Каждый день их мучали бесконечными строевыми, физическими и боевыми подготовками, заучиванием устава (офицерам было не сильно лучше, но им хотя бы не перепало от Фридриха, так как он не умел, да и не хотел учить офицеров, так что эту ношу на себя взял Сергий). Результат, однако, никого не разочаровал – солдаты и офицеры получили свою первую зарплату, ровно в срок и в полном объёме, вплоть до лепты. Сергий и Фридрих же – получили боеспособную единицу. Ей ещё предстояло получить реальный боевой опыт и пройти более углублённый курс подготовки, однако крепкий фундамент был уже положен. И, несмотря на все сомнения в их необходимости, они не промедлили доказать недоумевающей аристократии и перешёптывающемуся народцу, что существуют не напрасно:

– Пли! – в ответ на подстрекательство со стороны купленных городским советом провокаторов был произведён предупредительный выстрел в воздух. Получив такой резкий, мощный и неожиданный отпор, подстрекатели тут же умолкли. Впрочем, умолкли не только они – абсолютно все в округе, от мала до велика, вне зависимости от их статуса в иерархии, мгновенно затихли на секунду другую. Конечно, её тут же прервало ржание лошадей, плач детей и вопли людей, поспешивших разбежаться в разные стороны, однако, к счастью, трагедии удалось избежать. Лидерам различных сословий и фракций удалось остановить безудержное бегство и вернуть большую часть людей обратно на площадь. Впрочем, произведённый на непуганую огнестрелом публику эффект был настолько ошеломительным, что больше уже не возникало в толпе различных провокаторов – никаких денег не хватит на то, чтобы подкупить людей, живущих в рамках полуязыческого мифологического мышления, спорить с обладателем подобной мощи (в принципе, христиане недалеко ушли от язычников, если начать обращать внимание на святых, ангелов и прочих бесов, так что накал суеверия был соответствующий). Наверняка же это крайне мощный герр, раз сам небесный владыка ниспосылает именно ему на подмогу молнии с небес.

– Приветствую, граждане! – впрочем, каково же было их удивление, когда в центр площади через парадный въезд въехал Фридрих, верхом на колеснице, будучи облачённым в блестяще белые одежды и кроваво-красный плащ с золотыми лилиями. Золотой венок, носимый им, как

символ могущества, власти и богатства, произвёл неизгладимое впечатление как на простой народ, увидевший в этом аллюзию на Христа-спасителя (у верующей черни венок ассоциировался именно с ним, пускай венок был и не терновый, а оливковый), так и на высшую аристократию, поражённую невиданной роскошью его наряда. Больший эффект на толпу оказал разве что финт, проделанный гарнизоном. Суть в том, что вся эта красота оказалась бы скрыта от взгляда людей, большей частью, если бы гарнизон так и продолжил стоять на площади ощетинившимся каре. Чтобы избежать этого, все солдаты моментально, с практически церемониальной грацией, обернулись, одновременно присягнув на колени своему владыке.

Пожалуй, можно было бы ещё очень долго рассуждать о том, насколько велик был символизм и насколько глубоки были потайные смыслы, заложенные в этот ритуал Фридрихом, лишь одно несомненно и точно – уж от кого-кого, а от Фридриха подобного не ожидал никто, даже несмотря на слухи о том, что он, экий сумасброд, страдает фигнёй, проматывая своё богатство и герцогскую казну на какие-то безделушки и свои потешные войска. Картина маслом прямо.

Истинная же правда принадлежала лишь сильным мира сего – войска то не потешные, а нового строя. Пускай эффективность огнестрела, тут же массово внедрённого, была под сомнением (в особенности, целесообразность подобных нововведений из-за их кусачей цены), глубоким и всесторонним подходом к отбору, подготовке и снаряжению солдат, а также их организации, были поражены абсолютно все. Вот это – истинная инновация, а не вот эти вот все ваши бум-палки. Разумеется, это быстро стали осознавать все ведущие военные (которых Фридрих не замедлил пригласить на смотры, несмотря на опасения по поводу военного шпионажа), наблюдавшие стремительный рост профессиональной подготовки солдат, которые грозили стать серьёзной заменой (причём более дешёвой и надёжной, как бы забавно это ни звучало) наёмной пехоте. Разумеется, именно это подарило Фридриху первоначальное одобрение со стороны военных кругов. Жители же города продолжали потешаться над ним и его потугами реформировать армию, а анекдоты про него и его солдатиков у местных Петросянов как будто бы делением стали размножаться:

– Приветствую вас, Ваша Светлость! Доброго вам здравия! – впрочем, стоит упомянуть и о том, что у этого перформанса были и негативные последствия – многие, поглядев на роскошь и торжественность мероприятия (разве что столы для черни не накрыли), подумали, будто бы Вильгельм умер где-то там, вдалеке, на отрогах гор у самых рубежей герцогства. Теперь же, как им казалось, коронуется его наследник – Фридрих. Разумеется, этим заблуждением не преминули поделиться со своими хозяевами различные шпионы, засланные наблюдать за действиями Фридриха. Таким образом, уже через несколько дней, пользуясь политическими неурядицами в герцогства, а также рядом формальных поводов, величайший враг Вильгельма, герцог Далмации, Карл фон Либкнехт. Император же, снабдив того лишь обещаниями и незначительной суммой, решил выжидать, что же из этой авантюры у него получится…

http://tl.rulate.ru/book/66483/1762047